

Достопочтенный Угасающее Пламя холодно взглянул на собеседника:

— Почему я должен тебе верить?

— Люди из школы Бэйсюань все погибли, но те, что на небесах, наверняка еще живы. — Цуй Шаосинь нахмурился. — Некоторым надоело жить, и они задумали что-то против школы Бэйсюань. Я не такой глупый, как старейшина Лэ и его компания.

Великие Снежные горы круглый год окутаны лютым холодом, северный ветер воет, и на расстоянии нескольких метров ничего не видно, словно в этом мутном мире ничего нельзя разглядеть ясно.

В этом мире, кроме Ши Фэна, нет никого, кто бы знал о тех событиях лучше, чем Цуй Шаосинь.

Четыре старейшины школы Цзюйхэ замыслили завладеть тайным сокровищем Бэйсюань, выдав себя за родственников Нань Хунцзы. Так появилась семья Ши в префектуре Дуннин. Двое совершенствующихся с двумя сыновьями прожили среди простых людей более десяти лет, чтобы в нужный момент поставить ключевую фигуру, а затем, шаг за шагом, проникнуть глубже.

Лучшая фигура — это та, которая даже не знает правды.

Ее можно скрыть от врагов, да и контролировать легче.

— В итоге все погибли. Как будто их погребла эта бескрайняя снежная пустыня. Никто не может рассказать о прошлом, и никто не знает, что было. — Цуй Шаосинь посмотрел на Ли Яня странным взглядом. — Когда я увидел Ши Фэна, он был весь в крови. Когда старейшина Лэ — его кровный дед — испустил последний вздох, в его глазах не было ненависти, а лишь усталость от жизни. В тот момент я понял, что этот человек жив, но уже мертв.

— Щелк!

На поверхности плотного льда, под ногами Достопочтенного Угасающее Пламя, появились трещины.

Трещины продолжали расширяться. Ли Янь пристально смотрел на Цуй Шаосинь, не говоря ни слова, но его убийственный настрой усиливался.

Цуй Шаосинь сделал вид, что ничего не замечает, и, слегка пошевелив рукой за спиной, в конце концов не стал доставать магическое сокровище для защиты, а вместо этого сменил тон на более многозначительный:

— Много лет спустя я услышал, что в мире совершенствующихся появился новый Достопочтенный Пути Демонов, владеющий истинным огнем самадхи, похоже, знакомый с тайными техниками Бэйсюань. Тогда я понял, что единственный, кто досконально знает эту историю, — это я.

Достопочтенный Угасающее Пламя холодно произнес:

— Отлично. Кроме меня, я не хочу, чтобы кто-то еще знал об этом.

Чэнь Хэ, увидев явное желание убить в глазах Ли Яня, оглянулся на Цуй Шаосинь. Вспомнив, что этот человек — глава школы Цзюйхэ, он почувствовал странное удовлетворение.

Строго говоря, Цуй Шаосинь и Ши Фэн не были врагами, но в прошлом он позволил четырем старейшинам школы Цзюйхэ устроить заговор против школы Бэйсюань. Если бы Цуй Шаосинь не рассчитывал на выгоду и не избегал ответственности, Чэнь Хэ бы не поверил.

Цуй Шаосинь просто отказался от призрачных слухов о сокровищах ради своего будущего.

— Доброта не доказывает, что человек добр.

— Достопочтенный, вы задумали убийство. — Цуй Шаосинь не спешил.

Трещины на леднике становились все больше, и только место, где стояли двое, еще кое-как держалось.

Слои снега и льда начали обрушаться, тряска усиливалась, и лед, удерживаемый истинной сутью, становился все обширнее. Цуй Шаосинь, не раздумывая, отступил назад, и в тот же миг начался мощный снежный обвал.

Достопочтенный Угасающее Пламя мгновенно переместился, и в его руках уже был длинный лук.

На бескрайних снежных просторах мгновенно вспыхнули два ярких следа, и там, где появлялись их фигуры, земля содрогалась.

Через некоторое время Достопочтенный Угасающее Пламя слегка нахмурился.

Чэнь Хэ тоже был удивлен. Судя по тому, что он видел в воспоминаниях, Достопочтенный Угасающее Пламя мог одним выстрелом разрушить осколок малого мира, и он не уступал Достопочтенному Омывающему Мечу, успешно вымогая больше жемчужин миража. Глава школы Цзюйхэ, судя по силе, был намного слабее Ли Яня. Как он мог, оказавшись в невыгодном положении, спокойно продолжать бой?

— Достопочтенный, праведный путь и демонические совершенствующиеся отличаются. Когда достигаешь определенного уровня, энергии небес и земли подчиняются тебе, как собственные руки. — Цуй Шаосинь не проявлял нетерпения, каждый его удел был на грани, но он уклонялся.

Увидев, что Достопочтенный Угасающее Пламя не отвечает, Цуй Шаосинь не рассердился, а продолжал говорить в промежутках между ударами.

— Просто обычно таких людей ты не видишь.

— Я уже достиг этапа преодоления бедствия.

В этот момент над Великими Снежными горами странно загремел гром.

Снег и ветер были такими сильными, что даже тучи не было видно, пока не начались раскаты грома.

Достопочтенный Угасающее Пламя замедлил движения, снова оценивая Цуй Шаосинь.

Во время небесного испытания, если кто-то находится рядом, будь то помощь или помеха, небесные молнии разберутся с этим посторонним.

В глазах Достопочтенного Угасающее Пламя убийственный настрой усилился —

неудивительно, что Цуй Шаосинь не боится, что он нападет после того, как узнает правду.

Цуй Шаосинь понял, о чем думает Ли Янь, и поспешно махнул рукой:

— Я много лет совершенствовался ради этого момента и ни за что не стану шутить с этим. Я мог бы остаться в своей школе и пройти испытание, зачем мне искать тебя?

— О том, что школа Цзюйхэ преследовала его в прошлом, знает почти каждый в мире совершенствующихся. — Достопочтенный Угасающее Пламя пренебрежительно произнес. — Сейчас идет война между праведным путем и демоническим, даже если я уничтожу школу Цзюйхэ, что скажут другие?

Цуй Шаосинь не рассердился, а усмехнулся и спокойно ответил:

— Для меня, даже если ты убьешь всех моих учеников, это не имеет значения. Я скоро покину этот мир, и мне все равно, будет ли школа Цзюйхэ существовать.

Чэнь Хэ был поражен, он не ожидал, что Цуй Шаосинь скажет такое.

В воспоминаниях Достопочтенный Угасающее Пламя тоже был слегка удивлен. Безжалостные слова Цуй Шаосинь были не похожи на тех, кого они видели раньше.

— Между умными людьми не нужны недомолвки, я говорю с Достопочтенным прямо, без притворства. — Цуй Шаосинь с безразличным видом развел руками. — Хотя я не равен Достопочтенному, но если захочу сбежать, у меня не будет проблем.

Цуй Шаосинь усмехнулся и поднял голову к небу:

— Достопочтенный, Небесное Дао можно обмануть.

Достопочтенный Угасающее Пламя холодно посмотрел на него.

— Небесное Дао мертво, если не быть глупым, карма не сможет дотянуться до тебя. Если достаточно упорствовать, то что скрывается за стремлением к Дао, Небесное Дао разглядит?

Цуй Шаосинь внезапно повернулся к Ли Яню:

— Это и есть то, что я хочу подарить Достопочтенному! Когда я впервые увидел вас, я понял, что вы не удовлетворитесь этим миром, в отличие от тех близоруких глупцов. В древности демонические совершенствующиеся тоже могли вознестись. У Достопочтенного есть такая цель, и я восхищаюсь этим.

Небесные молнии обрушились вниз.

Достопочтенный Угасающее Пламя отступил, услышав последние слова Цуй Шаосинь, переданные через мысль:

— Восемь тысяч лет назад школа Бэйсюань выиграла Войну Великой Скорби. Если на высшем плане все еще есть секта Наньхэ, я обязательно присоединюсь к ней. Искренне надеюсь встретиться с Достопочтенным на высшем плане.

Небесное испытание обрушилось с грохотом.

Достопочтенный Угасающее Пламя стоял на далекой вершине, спокойно наблюдая за каждым

изменением в небе, пока снег и ветер не прекратились, и в небе появилась щель с радужным сиянием.

— Небесный мир. — Ли Янь пробормотал, его глаза загорелись ярким светом.

Через мгновение все успокоилось, и он, потрогав три красные родинки на висках и бровях, усмехнулся:

— Небесное Дао можно обмануть? Мне не нужно его обманывать. Если оно посмеет встать на моем пути, я растопчу его.

Достопочтенный Угасающее Пламя ушел, а Чэнь Хэ долго не мог произнести ни слова.

Последующие воспоминания были отрывочными, хаотичными фрагментами.

Казалось, жемчужина миража была повреждена, или, возможно, Небесный Владыка Северной Тайны специально отобрал их, не передав все воспоминания, а только самые важные.

Чэнь Хэ иногда видел знакомые лица.

Чжань Юаньцю.

Скорбное лицо, полное забот, Чжань Юаньцю. Достопочтенный Угасающее Пламя говорил ему:

— Я знаком с твоим учителем, и с тобой тоже. Пока ты меня не злишь, ради твоего учителя, здесь всегда найдется место для тебя.

Тун Сяочжэнь, тот совершенствующийся с Восточного моря, часто почтительно стоял перед Достопочтенным Угасающее Пламя и что-то говорил.

И еще была служанка в зеленом одеянии на корабле Шэнь Юйбая на Восточном море — в воспоминаниях Чэнь Хэ из жемчужины миража было много, он не просматривал их все, только когда это было необходимо. А события на Восточном море, из-за необходимости быть настороже перед Бо Цзючэном, как раз относились к тем, что он видел — ту служанку в зеленом звали Ло Цзиншу.

Прошло много времени, прежде чем Чэнь Хэ заметил, что в воспоминаниях была еще одна женщина. Просто они все опускали головы, и Достопочтенный Угасающее Пламя не обращал на них внимания. Чэнь Хэ, уже после, по привычкам в одежде, обнаружил еще одну совершенствующуюся, менее привлекательную, чем Ло Цзиншу, с сильным запахом народов Мяо. В его сердце постепенно возник образ.

— Бай У.

Действительно, это была она.

Чэнь Хэ, подтвердив это из воспоминаний, почувствовал странное сочетание новизны и осознания.

Враг, обладающий воспоминаниями прошлой жизни, выдавал себя за него и похитил Бай У. Возможно, ради иньского пыльного питона, а также чтобы лишить его будущего надежного подчиненного.

Точно так же, на Восточном море, Тун Сяочжэнь, вероятно, был специально послан.

Цзи Хун хотел не только заполучить сокровища Достопочтенного Омывающего Меча, но и устранил Чжань Юаньцю...

Чэнь Хэ, чем больше думал, тем больше понимал.

<http://bllate.org/book/16345/1478062>